

Фигура Гу Ечэня скрылась за дворцовыми воротами.

Застывший воздух снова пришел в движение.

Режиссер откашлялся, посмотрел на Су Яня, который все еще сидел на земле, и его взгляд был сложным: в нем больше не было прежней брани, а промелькнула доля пытливости.

— Сможешь еще сниматься? — Голос режиссера звучал сурово, но былое презрение исчезло.

Су Янь пошевелился, упершись в землю невредимой рукой, и медленно поднялся. Тяжесть доспехов давила на тело, и каждое движение отзывалось тупой болью во всех мышцах.

Он опустил голову и посмотрел на ладонь, замотанную в белый бинт — казалось, на ней еще сохранилось тепло чужих кончиков пальцев.

— Могу, — ответил Су Янь тихо.

— Ладно, на сегодня с тебя хватит, — постановщик трюков подошел ближе и похлопал его по плечу гораздо мягче, чем обычно. — Остальное мы поручим кому-нибудь другому.

Су Янь не стал отказываться, ему действительно требовался отдых.

Он молча направился в гримерку под шум вновь ожившей съемочной площадки. Но он чувствовал, как несколько взглядов прилипли к его спине: в них читались любопытство, догадки и зависть.

Сняв тяжелые доспехи — пластины железа терлись о кожу, оставляя багровые полосы — и переодевшись в застиранную добела футболку, он почувствовал, как тело внезапно стало легким, но усталость словно просочилась сквозь каждую косточку.

Когда выдавали зарплату, главный реквизитор вел себя гораздо учтивее. Он протянул Су Яню несколько купюр и даже добавил:

— Рука в порядке? Сходи в больницу проверься.

Су Янь взял деньги и сжал их в ладони. Края купюр были потрепанными и мягкими. Тихо сказав «спасибо», он повернулся и ушел.

Он шел по вечерней улице среди толпы возвращающихся с работы людей. Все спешили, лица их были бесстрастны, и Су Янь затерялся среди них, ничем от них не отличаясь.

Сел в автобус, идущий домой, и занял место у окна. Стекло было ледяным, и стоило прислониться к нему лбом, как ощущалась легкая вибрация.

За окном один за другим зажигались огни города и тут же проносились назад, сливаясь в размытую полосу света.

Су Янь поднял левую руку и при свете уличных фонарей посмотрел на повязку. Рана была перебинтована профессионально, края аккуратные. В голове неотступно крутились картины сегодняшнего дня.

Гу Ечэнь полуприсел перед ним, опустив взгляд, и сосредоточенно обрабатывал его рану. Эти глубокие глаза, этот прохладный древесный аромат и это низкое «Су Янь».

Он ничего не понимал.

Гу Ечэнь находился на вершине пирамиды, а он был лишь пылью на самом дне. Между ними лежала непреодолимая пропасть. Все случившееся сегодня казалось нереальным сном.

Возможно, для Гу Ечэня это был лишь мимолетный жест, минутный порыв доброты, который забудется уже завтра.

Именно так Су Янь и говорил себе.

Он убрал руку, сунул ее в карман и закрыл глаза. Рана на ладони пульсировала от боли.

Вернувшись домой, он зажег свет.

В тесной съемной каморке помещались лишь кровать, стол да шкаф. В воздухе висел затхлый запах сырости. Вот это и был его настоящий мир — реальный и стесненный.

Достав из холодильника бутылку ледяной воды, он сделал большой глоток. Холодная жидкость обожгла горло, немного прояснив растревоженный разум.

Сняв рубашку, он вошел в вайну. В зеркале отразилось его тело — худощавое, но крепкое. Спина и руки были усыпаны старыми шрамами и свежими синяками: неизменный след работы каскадером.

Горячая вода смыла часть накопившейся усталости.

Он сменил лекарство и заново заклеил рану простым пластырем. Аккуратный бинт, оставленный Гу Ечэнем, он бережно положил на стол.

Этой ночью он спал беспокойно.

На следующий день Су Янь, как обычно, отправился на съемочную площадку. Он думал, что все вернется на круги своя.

Но он ошибся.

По прибытии несколько знакомых массовщиков посмотрели на него с некоторым смущением во взглядах. Они вроде бы хотели подойти поздороваться, но не решались.

Заметив его, второй режиссер тут же направился к нему с улыбкой на лице:

— Малыш Су пришел. Сегодня у тебя нет боевых сцен, будешь драматическим дублером, доводилось ведь?

— Доводилось, — кивнул Су Янь.

— Вот и отлично, тогда сегодня поработаешь статистом на расстановке мизансцен для третьего главного героя, свет повыставляешь. Работа непыльная. — Тон второго режиссера был доброжелателен как никогда.

Су Яня отвели в сторонку и велел ждать указаний. До него доносился шепот нескольких рабочих неподалеку:

— Это же он, тот самый, которому вчера сам киноимператор Гу лично рану перевязывал.

— Да ладно? И откуда он такой взятый?

— Да кто его знает, во всяком случае, режиссер отдал строжайший приказ больше не подпускать его к опасным трюкам.

Хотя говорили тихо, каждое слово долетало до слуха Су Яня. Он опустил глаза, делая вид, что ничего не слышит. Ему не нравилось это всеобщее внимание, оно заставляло его чувствовать себя не в своей тарелке.

Весь день он лишь выполнял указания: в чужом костюме раз за разом проходил мимо камеры по точкам или стоял под софитами, позволяя осветителям настраивать угол света. Это было намного легче, чем висеть на тросах или прыгать с высоты, но устал он гораздо сильнее.

Уже под конец смены зазвонил телефон.

Незнакомый номер.

Су Янь помедлил секунду и ответил:

— Алло.

— Это Су Янь? — Раздался в трубке голос мужчины средних лет с ноткой заискивающей любезности. — Я руководитель группы каскадеров, моя фамилия Чжан.

Это был тот самый бригадир Чжан, который обычно только и делал, что орал на них во всю мочь.

— Капитан Чжан, что-то случилось? — спросил Су Янь.

— Да тут такое дело, хотел тебе кое о чем сообщить, — бригадир Чжан откашлялся. — Звонил продюсер из съемочной группы «Дворца», говорят, хотят оставить тебя постоянным дублером третьего главного героя — и по драматической части, и по трюкам, до самого конца съемок. Ну как тебе...

Су Янь остолбенел.

Постоянный дублер? Это означало, что в ближайшие несколько месяцев у него будет стабильный заработок, и больше не придется бегать в поисках ролей, не зная, что будет завтра. К тому же совмещение обязанностей драматического и каскадерского дублера выходило далеко за рамки обычной работы простого дублера.

— Почему... я? — услышал он собственный голос.

— Ну... — замялся бригадир Чжан на другом конце провода. — Наверное, посчитали, что у тебя телосложение подходящее, похожее на актера, да и... вчера ты хорошо себя показал, да, отлично показал.

Су Янь не верил ни единому слову из этого нелепого оправдания.

Он сразу все понял.

Все это было следствием вчерашней случайности, следствием того мужчины, стоявшего на недостижимой высоте.

Гу Ечэнь не просто бросил: «Не придирайтесь к нему».

Он сделал гораздо больше.

Он запомнил это имя.

Его зовут Су Янь.

Имя, которое он уже почти сам позабыл, было так легко произнесено тем человеком, и в одно мгновение это перевернуло всю его никчемную жизнь.

— Су Янь? Ты еще слушаешь? Шанс на самом деле редкий, да и оплата намного выше твоей обычной ставки, — поторопил его бригадир Чжан.

Су Янь пришел в себя.

Он опустил голову и снова посмотрел на свою ладонь. Рана все еще тупо ныла.

— Я согласен, — произнес он.

Положив трубку, Су Янь так и остался стоять на месте.

Дул вечерний прохладный ветерок со съемочной площадки. Впервые в жизни он почувствовал, как траекторию его судьбы едва заметно качнула какая-то непреодолимая сила.

А источником этой силы был человек, которого он видел всего лишь раз в жизни и с которым даже не успел перекинуться и пара слов.

<http://bllate.org/book/21842/2264532>